

торой нельзя вмешать, в которую нельзя без опасности для жизни везать, а где, без опасения доставить своим родным дурные последствия, нельзя писать, откуда родные не могут писать своим родным в эмиграцию, должно навести всякого человека на ужас крайней ненормальности жизни там. Если прибавить к этому, что Сов. Россия — единственная страна, куда посылаются по почте продовольственные посылки — мука и хлеб, как рогатки, то понятно становится то ужасное положение, в которое оказываются все узники.

Нахождение камышков в эмиграции никому не нужно, никто в этом не заинтересован, но мы не можем просто, по человечески, не жалеть тех простодушных наших собратьев, которые поддаются уговорам преступных лиц, на поставке несчастных своих собратьев в лапы беспощадной власти зарабатывают себе право на возвращение и оплачиваемое место, нам жаль также, когда вот или иной наш собрат падает духом и решается на гибельный шаг — возвращение в страну, где царит голод и беспра-вие, от которых судьбе угодно было нас избавить.

Нужно нам слушаться друг друга, верить один одному. Когда придет время возможности возвращения, ни у кого язык не повернется говорить, чтобы наши истра-давшиеся братья продолжали считаться в эмиграции. Но время это еще не настало и никто сроков не может сказать. Возвращение же при настоящем тагшинем положе-нии, после 12 лет непризнания сов. власти — безумие, тем более, что мы имеем све-дения, что все лучшие люди из возвратившихся томатов в настоящее время в ссыл-ках и тюрьмах.

Трудно здесь, но там далеко хуже.

-----00000-----
-----000-----

А.И.

КАМЫШНАЯ КОЛОНИЯ ПОД КРАСНОДАРОМ.

Краснодар, это — Екатеринодар. Много, много камышков помнят екатеринодарскую давку на мосту, не забыли, конечно, и то, что многие там остались и попали в руки красных. Многие там тогда же погибли, а небольшая часть, спешенная и обобранный, осела там и осталась в Екатеринодаре; „пока что“ — думали они и вот уже больше десятка лет длится жизнь этой колонии.

Без грошей в кармане, гонимые и терроризируемые, они, конечно, не могли для жилья захватить „дворцов революции“. Откуда-нибудь притащили, где выпросили, а кто купил на первые заработки бревна, выкопали в земле глубокие ямы, на двух концах положили дерновые или сбитые мешковые стенки, соединили бревном-латной, на латку с обеих сторон несколько столбов и досок, укрыли соломой, камышом, засыпали землей и — жилье готово. Но наружный внешний вид не соответствует внутренней чистоте. Камышки, на Дону в особенности, давно уже привыкли жить чисто и по че-ловечески в хороших деревянных, кирпичных домах, флигелях и землянках на земле.

В таких, в каких сейчас живет краснодарская колония, жили только часть камы-ков-табунщиков по коннозаводчикам. Во-первых, это были самые бедные семьи, а во-вторых, если кто из них был замотан, там табунчество для него было времен-ным положением; каждый из них всегда готов был получить расчет, уехать в свой станицу и начать по настоящему хозяйствовать на своем паше и усадьбе. Та-бунщиков этих, т.е. камышков, живших в выкопанных в земле жилищах, было не боль-ше 200 семей из всех донских камышков. Вспоминаю об этом потому, что некий крас-ный газетчик в „красном знамени“, от 22 декабря 31 г., дает информацию об этой камышковой колонии и то, что камышки эти живут в землянках и внутри землянок чисто, а женщины стирают белье, а мужчины носят белые воротнички и среди них — один студент медфака и все это свое „старье“, по своему ль неизвестно или в силу большевистской подлости, с телячим восторгом относит к положительным заслугам сов. власти: она, мол, научила камышчку стирать белье, а камышка носить чистый во-ротник...

Что тут сказать? Много нам пришлось испытать от большевиков. Они разорили все камышное хозяйство, исковеркали всю жизнь нашего народа, без числа убили, еще больше ограбили, пустили по миру, осеквернили все, что было для нас дорого и свято, растоптали... но никто, вероятно, из нас не думал, что эти же большевики

результаты своего беспредельного злодейства, отнесут в своем изложении к „достижениям“.

Пусть же эти лживые большевики знают, что до них им, кавказцы, жини стократ богаче, несравненно лучше, чище, культурнее и учасшихся у нас было больше. То, что кучка наших несчастных братьев, из своих богатых estates с широкими дворами, гуртами скота, старыми овец, чудными лошадьми, с сениками помных скирдов сена, с амбарами полными хлеба, утопавши в зелени садов, очутились в норах на окраине Краснодара, где от большевистских же рук сотни их братьев наши мученическую смерть, то это, действительно, заслуга большевиков, но только не положительная...

Цинизм и ложь большевиков не знает предела. И большевики - русский народ...

-----00000-----

-----000-----

БАРИН (ПРЕССА) Халха

I.

--- Иана „Даган Ывсёни долгыана“ редакте хальмак нутөгасана „Хальмак Тангачин зянге“, хальмак икесүдин гаргадех газет амна. Эне газетин учирте „Вльное мазачество“ гидек журналин халхаде н-васа бичекдөдлэ. Эне улан хальмагудин газетин хальмак келени, калдек-бичедек ёмсудни дэгад кэцү ёмен. Ывсёёасен биченкисини уга нэхимой, алахим-булхим, калехим-күчехим гикэсе бусу эн чиген уга. Ырвэни уханасэ таджа бичедди сукар, тэндэ үлдэксен хальмагуд комуна таралэнгдэ бахтад ямар икэ ёлзэ Ывсесини тэдэнэ бийесүдин үгесёр кэлсе биден.

Дулгана сарин 16-де „Калмыцкая Автономная Область“ 10 джилин Ындан күрсен ёён. Учёр түгяр, Тангачин икэ дурелда кэгэд, түүндэн Хальмак тангачин толга Ырвэн андуур, Хохолин Джал хоёр Э күүдэсэн цэлгэдди кэлдже докладмуд кэдже.

Ырвэн андуурин докладань энэ:

Арвен зилде мал-гарин, эрдэн-сургулин халхар икэ дилвертэ ирвэ биден. Мэвэна хана цакте, тэрэ зёсенгүдин ёсенде күче-кёлсёрен бэдэгүд байн нойн зёсенгүдте дарегдэдже, даджергедже ёвсен ёён. 1917 джилде орсин орна пролетармуд ёсан аасен революц кэсэн дэрэсе, ёмнён дадмирагдадже ёвсен хальмак чиген наатна келен Ыттенлэ Ыленде тосолгеддже, тэрэ цакте эрдэн-сургуларан Эё бёсен Хальмак Тангачин Ыдмлин дордехе крайни нилцэр энэ джил 4 сарин дорэе кулэтыгурм кэгэд 90% сургульда болвэ... Малин кэрэг дэлгэрдже ёвөхе цакте, тэрэ малин хото-холин тёр эркен бишье. Мэга ёвен үлү зуд болсен, тэрэ тёёде энджил биден энэ кэргини күүцэлдэ, каврин ёвсөнэ кэдөлгана зураган күүдэёсен хоёр холвадони күүдэво биден. ... Эндзи ургелте болад, большевистск кывёр кэсендэн правительстведе I I/2 сай пуд гуйр орулдже ёрөсен ёвнэ биден. Залсэна кэрэг мака Тангачиде бэсе кэгдэдже, промисл бүрдэвдэдже, 8000 кёделёшченертэ болсен ёён. Эне горвөсе эркен кэрэг икэ икэ гидек күүдэлгетэ ёён. Түүте олен күче-кёлсёрен бэдэгүд ницэд кёделэсэн тёёдэн, колхоз болсен тёёдэн күүдэсэн ёён. Колхозде хальмагин күче-кёлсёрен бэдэгүд 70% болдже орсен ёвнэ. Мал-гарин ёсалгэн социализмин халгаде орсен ёвнэ. Тангачеде 7 совхоз ёвнэ. Совхоз, колхоз хоёрето тангачин малин 40% ёвнэ. Эне хамек күүдэдекесёрен, ёлке кэге класин хоргенела, куяална, тэднэ харсаинерла авралта угарар ноолдэд, комуна партэ чикэ гарлад, Ленини кёвнэ Ыттенё политиниге чикёр күүдэсэн ёён.

1929 дил, ёмэёни олен күче-кёлсёрен бэдэгүдиги зимдже ёвөсен, дёйэд чиген эзелэд ёвөсен нойн, зёсенг, баччудиги, олен күче-кёлсёрен бэдэгүдин сэткелелэ Ырвэндүдэе, кёёлэ биден. Эндзи колхозин кертэн кыдыгидиге кёёвэ биден... Түүгэд асад көлкелэ, советин орна күче-кёлсёрен бэдэгүд туселете бёдөнён кёерулдже социализмин македе орчөксен ёвнэ. Арвөдөвче джилин ёёвнэ байр кэдже ёкже цактега ээдин орна баччудин бёден бэсе кыгалта ёён. Баччудин орна түүрү дөлгү болад, кёделэши уга пролетармуд олен икелэд, ёсени чангерад, революцин джесёи зивэд, комуна партин гардеворте баччудларен ноолдэдже ёвнэ...

Хохолин Джалган докладни энэ:

„Комуна партин гардвөвар Ленини келен Ыттенё политиниге чикёр күүдэдже ёвөсөрен, хана советин Хальмак Тангаче 10-иче джилин ёёвдэн мал-гарин болен эрдэн-сургулин тусвар цегелши уга икэ элдеб гидег күүдэнүтэёгёр ирсен ёвнэ. 10 джилин эргецеде хальмак күче-кёлсёрен барче Ытэс, колгадак кэргөсен кэсэн халу-көтү зөвлөнгиге калже цокад дилэд, тасөрман угарар класин кертэн - нойн, зёсенг, зулдак, гадэнг тэргүтэнлэ авралте угарар ноолдэдже дилэд, тэднэ, класин Ыйгнөрин